

МОНОЛОГ СПЕРМАТОЗОИДА

Если я появлюсь в так называемом приличном обществе и громко скажу: «Привет, я – Сперматозоид» - вокруг повиснет неловкая тишина, как будто я ляпнул что-то непристойное. Вся эта напыщенная, но недалёкая публика сразу, видимо, начнёт возбужденно вспоминать, где я обитаю и куда стремлюсь попасть, начнет сладострастно воображать, как эрегированный мужской член входит в женскую вагину, и как я затем извергаюсь туда в момент конвульсий их совместного оргазма... Та ещё публичка! Да и выгляжу я далеко не так шикарно, как все они там: голова продолговатая, туловище длинное, многочисленные ноги - короткие, да ещё хвост. Впрочем, если я буду молчать, меня никто и не заметит – попробуйте разглядеть нечто размером в одну десятую миллиметра! А молчалив я буду хотя бы уже потому, что у меня нет никакой функции голосовой связи, я могу реализоваться, я могу быть услышанным только через человеческую особь, только воплотившись в человеке. Но для этого мне нужно встретить женскую яйцеклетку, Яйцеклетку моей мечты, чтобы её гены сияли и переливались так же ярко и неотразимо, как и мои! Ну что хорошего, скажите на милость, может получиться из заурядного мужского семени и унылой женской яйцеклетки? А то ещё от семени и вовсе какого-нибудь неудачника, которому даже черные кошки уступают дорогу?...

Да, во мне кипит бешеная энергия преемственности, потому что у меня есть кое-что, чего нет ни у кого из этой напыщенной человеческой публики, потому что я владею невероятной ценностью – моим ГЕНОФОНДОМ. Вы скажете – ха! - да у каждого человека есть свой набор генов, это уже любой студент знает. А я вам в ответ – ха-ха! У этого вашего человека есть единственный, уже законченный набор генов. Иногда этот набор – очень даже удачный: ну там, Эйнштейн, Чайковский; как правило же этот набор – весьма посредственный, нередко – явно неудачный, а периодически – просто омерзительный: я имею в виду гнусных типов вроде Гитлера, Бин-Ладена. А у меня, у Сперматозоида, не какой-то там жалкий набор генов для одного человека, у меня есть миллион, нет – миллиард вариантов человека! Если обычный человек – это просто книга, то я, Сперматозоид – библиотека Конгресса США, если человек – картина маслом в раме на стене, то я - Лувр с Эрмитажем вместе взятые!

Но меня сильно тревожит неясный статус вашего земного существования. Ведь каждый из вас, человек, здесь, на ЭТОМ свете – проездом. Ваша жизнь – мгновенна, ваша смерть – бесконечна; позади вас – вечность, в которой вас не было, впереди вас – тоже вечность, в которой вас не будет. Вы стремитесь в будущее и остаетесь без настоящего. Вы постоянно ищете спокойное место, но

такого места нет, война Добра со Злом идет повсюду, и вы лишь можете выбрать, на чьей вы стороне. Но не сознавая всего этого, вы бесплодно суетитесь, удовлетворяя свои инстинкты и похоти, желания и амбиции, постоянно доказывая, что вы чего-то стоите и кому-то нужны, не будучи в состоянии осознать, как ужасающе короток ваш путь. Борьба за существование не оставляет вам сил для борьбы за мечту. Почти никто из вас не спрашивает себя: Зачем я родился? Для чего мы живем? Что нам дано познать? Что такое счастье? Куда уходит любовь? Вы, люди, говорите сами себе: «Лес полезен для нас, нам нужны деревья для здоровья, нам нужна древесина для дела»; «Нам нужны моря и рыбы, в морях мы будем плавать, а рыб мы будем кушать». А вот лесам, морям, зверям и рыбам – человек не нужен. Как это ни печально осознавать мне, носителю человеческого генома, – вы, люди, не нужны никому. Всё в этом мире может прекрасно обойтись без вас, без человеков. В результате, история почти каждого из вас – это история вашего старения, это история о том, как всё внутри и вокруг вас изнашивается, обугливается, растворяется в вечности, и под конец вы лишь греетесь у костра, в котором догорают ваши мечты. Каждый раз получается, что вас не заметили, что в вас, в людях, не было нужды, что время вас не востребовало; возможно, вашего времени и не было никогда вовсе.

Правда, я владею одной стратегической тайной, которая, возможно, частично проливает свет на проблему людского существования и людской востребованности. Каждый человек является обладателем 25-ти тысяч активных генов из их общего числа около полутора миллионов; остальные гены (а это 98%!) – это неактивные, так называемые «молчащие гены», которые никогда ничем себя не проявляют. Но я-то знаю, что в действительности это – гены души человеческой. В них, в этих якобы «молчащих генах», закодировано Послание Бога для каждой человеческой особи. Но сколько тех, кто в состоянии слышать голос Творца в своей душе, разгадать смысл Его Послания? И способен ли такой отмеченный Богом малочисленный Человек Душевный, а тем более раритетный Человек Особый, поцелованный Богом, проще говоря, Талант – выжить в нашем сегодняшнем беспощадном мире? Ведь чтобы достигнуть Великой Цели, стремление к ней должно быть сильнее инстинкта самосохранения!

Да, я уверен: существование жизни на Земле можно объяснить только работой Мастера, а не случайной встречей в Космосе азота и углерода с водородом и кислородом. Бог создал человека и, следовательно, имеет на него авторские права. Но был ли у Бога какой-то разумный замысел относительно человечества? Если Землю сотворил Господь-Созидатель, то сегодня Его стройка выглядит запущенной: войны, теракты, эпидемии, наводнения, десятки миллионов голодающих детей и взрослых при переизбытке еды на глобальном рынке. Может, Бог отвергает наши молитвы? А может, Господь всё же иногда

допускает брак в своей работе? Или всё это проделки Дьявола, который часть «молчащих генов» изготовил из частиц противоестественной «тёмной материи» Дальнего Космоса и встроил их в ДНК диктаторов, террористов и финансистов? Или – не дай Боже! – Бога нет вовсе, и это человек придумал Его для объяснения необъяснимого? Ведь всё то, что вы, люди, именуете «истиной» – в действительности, это всего лишь рубеж, где заканчивается ваше скудное знание...

Зато у меня есть такая замечательная штука – гамма-хромосома. Она очень коротенькая, и имеет относительно небольшое число генов. Но эта самая гамма-хромосома при оплодотворении, в отличие от прочих генов, в неизменном виде передаёт потомству генетические маркеры, и это позволяет отслеживать дерево мутаций человека на протяжении последних примерно ста тысяч лет и позволит делать это и далее на следующие тысячи лет. То есть мы, сперматозоиды, храним и несём в себе генетическую историю, генетическую память человечества. Поэтому наш ГЕНОФОНД – он был, есть и будет вечно, как божественный луч непостижного света, как негасимая звезда, стремительно летящая сквозь необъятное искривленное пространство-время. Поэтому я, Сперматозоид, – это ПИСЬМО ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ. Поэтому все события, которые были, есть и будут - для меня одинаково реальны. Поэтому я своей генетической памятью помню не только прошлое, но помню и будущее, и я знаю о нём важную вещь: **будущее возглавит тот, кто сумеет его опередить.** И тогда вы, люди, сможете, наконец, надеяться: будущее - за вами, пусть не для всех, но для тех, кто его безумно захотел, потому что самыми несчастными, в итоге, оказываются те, кто побоялся рискнуть стать счастливым.